A person is walking away from the viewer on a dirt path in a forest at night. The path is illuminated by a bright light source, possibly a lantern or a full moon, which is visible in the sky. The trees are tall and thin, and the overall atmosphere is quiet and somewhat mysterious. The text is overlaid on the image.

Выхожу один я на дор

История одного стихотворения

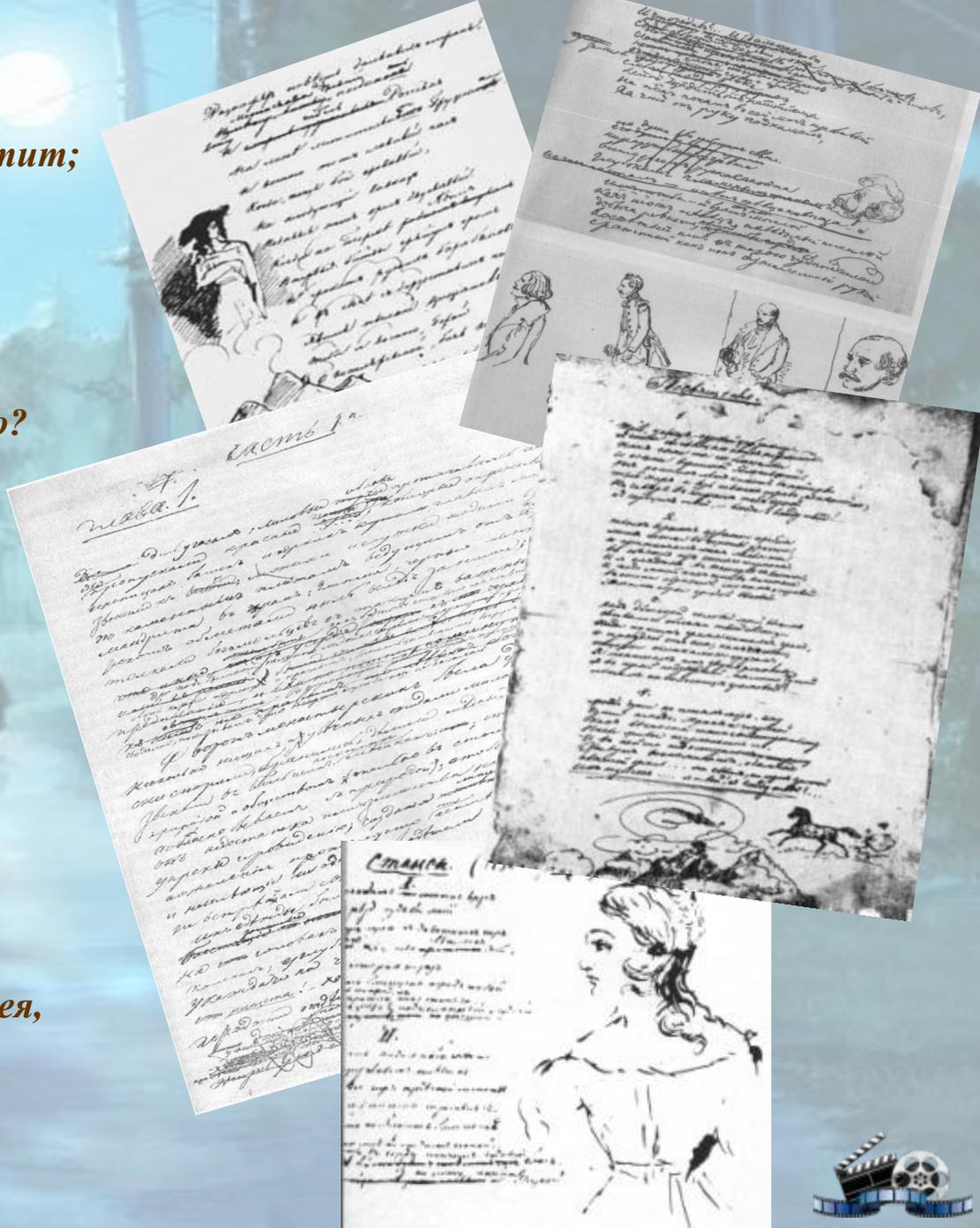
*Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.*

*В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чём?*

*Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!*

*Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь;*

*Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб вечно зеленея
Тёмный дуб склонялся и шумел.*

В. Ф. Одоевский

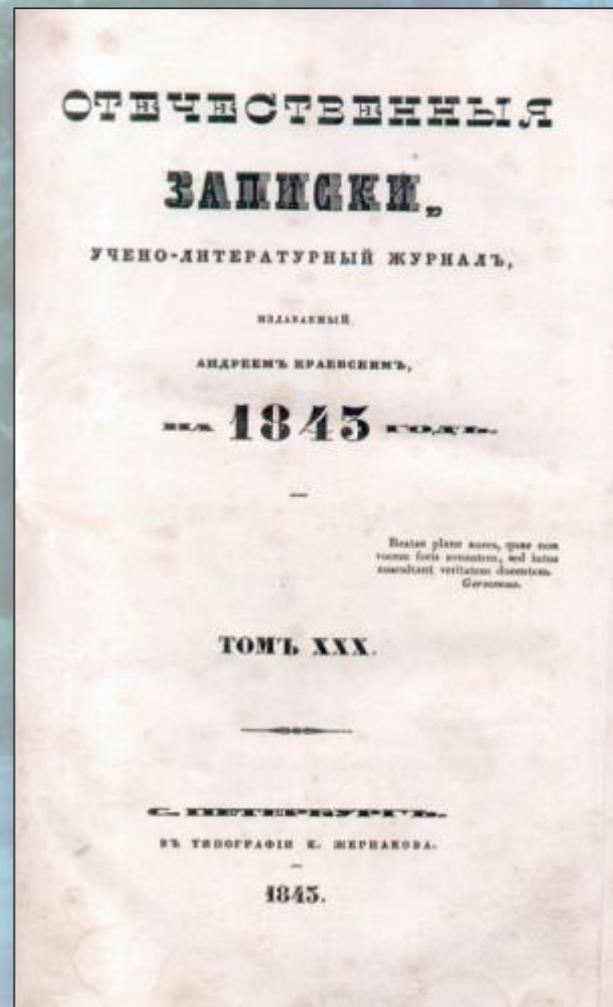
В апреле 1841 года Лермонтов покинул Петербург и отправился к месту службы в Тенгинский пехотный полк. Владимир Фёдорович Одоевский (1803-1869) подарил ему записную книжку с надписью: *«Поэту Лермонтову дается сия моя старая и любимая книга с тем, чтобы он возвратил мне ее сам и всю исписанную»*. Подарок оказался счастливым. Поэт признавался в одном из своих писем: *«...во время переезда мной овладел демон поэзии, сиречь стихов. Я запомнил половину книжки, которую мне подарил Одоевский, что, вероятно, принесло мне счастье...»*.

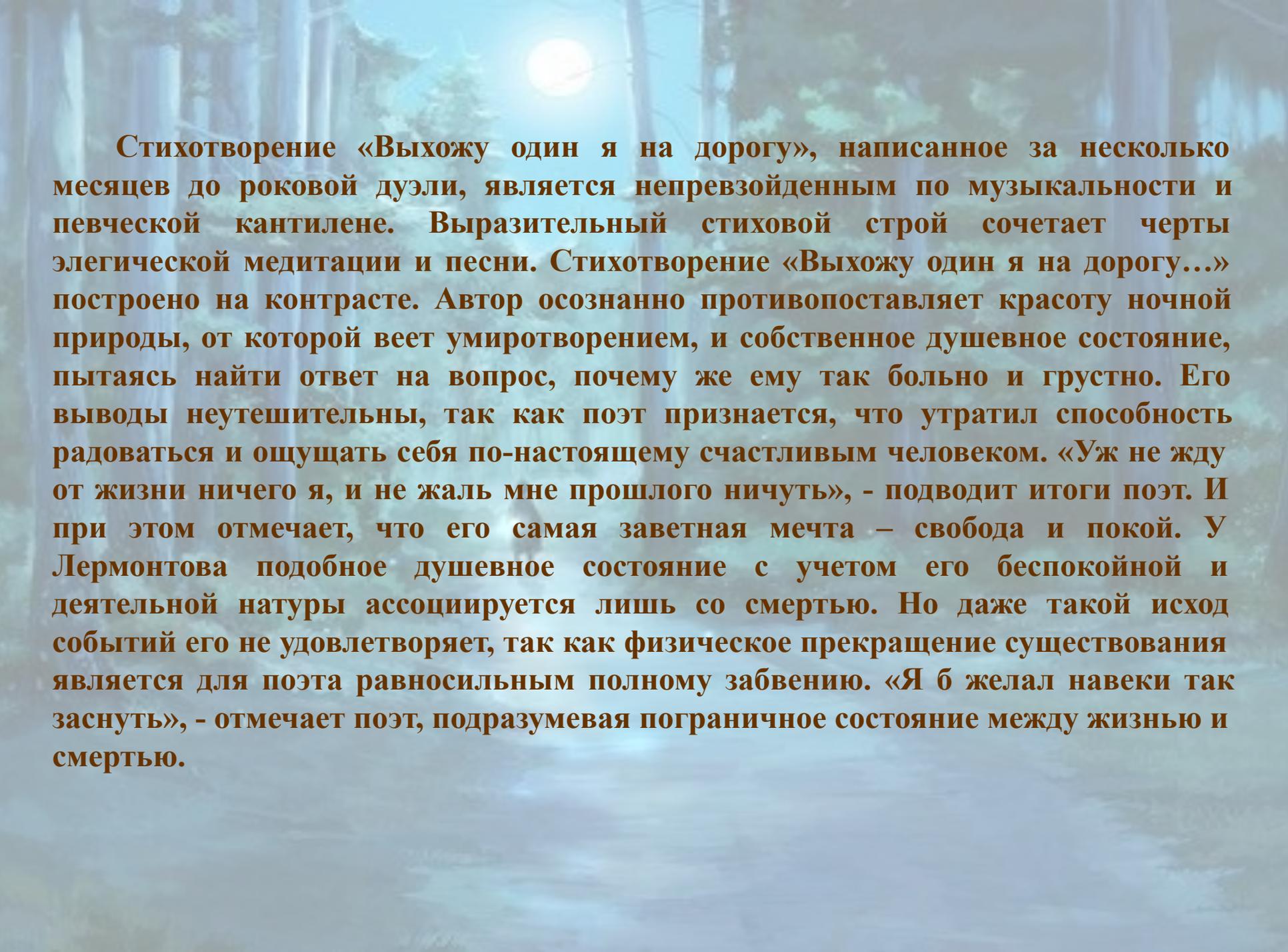
По дороге на Кавказ и в Пятигорск Лермонтов успел занести в походную тетрадь последние стихи.

Среди своих последних созданий поэт занес в тетрадь Одоевского и стихотворение *«Выхожу один я на дорогу»*.

Точная дата написания «Выхожу один я на дорогу» осталась неизвестной. Впервые было опубликовано в четвертой книжке «Отечественных записок» за 1843 год. Известный критик В. Г. Белинский относил стихотворение «*Выхожу один я на дорогу*» к числу избраннейших вещей, в котором «все лермонтовское». Это – лирический итог многочисленных исканий, тем и мотивов. Это стихотворение создает образ мира гармоничный, хотя и пронзительно грустный. Лермонтов говорит не о покое смерти, а о том покое, который нисходит на человека среди природы.

Поэт изображает себя в этом произведении странником, который бредет по ночной дороге, не отдавая себе отчета в том, куда и зачем он держит путь. Окружающая природа, к которой поэт постоянно обращается в своем творчестве, лишь подчеркивает его одиночество. Ведь в полночном небе даже «звезда с звездою говорит», в то время как автор лишен возможности поделиться своими мыслями с теми, кто смог бы оказаться если и не хорошим собеседником, то хотя бы благодарным слушателем.

Стихотворение «Выхожу один я на дорогу», написанное за несколько месяцев до роковой дуэли, является непревзойденным по музыкальности и певческой кантилене. Выразительный стиховой строй сочетает черты элегической медитации и песни. Стихотворение «Выхожу один я на дорогу...» построено на контрасте. Автор осознанно противопоставляет красоту ночной природы, от которой веет умиротворением, и собственное душевное состояние, пытаясь найти ответ на вопрос, почему же ему так больно и грустно. Его выводы неутешительны, так как поэт признается, что утратил способность радоваться и ощущать себя по-настоящему счастливым человеком. «Уж не жду от жизни ничего я, и не жаль мне прошлого ничуть», - подводит итоги поэт. И при этом отмечает, что его самая заветная мечта – свобода и покой. У Лермонтова подобное душевное состояние с учетом его беспокойной и деятельной натуры ассоциируется лишь со смертью. Но даже такой исход событий его не удовлетворяет, так как физическое прекращение существования является для поэта равносильным полному забвению. «Я б желал навеки так заснуть», - отмечает поэт, подразумевая пограничное состояние между жизнью и смертью.

Лермонтов. Худож. И. Тоидзе

При этом в его словах отчетливо звучит желание оставить о себе память на века, поэт хочет, чтобы над ним «вечно зеленея, темный дуб склонялся и шумел». В какой-то степени это произведение можно считать пророческим, так как желание Лермонтова все же осуществилось. Погибнув на бессмысленной и глупой дуэли, он не только остался в памяти людей как блистательный русский поэт, но и вдохновил своим творчеством на подвиги во имя справедливости последующие поколения. И, тем самым, выполнил свою миссию, которая была предначертана ему судьбой, и суть которой он так и не смог понять при жизни, несмотря на то, что никогда не считал поэзию обычным увлечением.

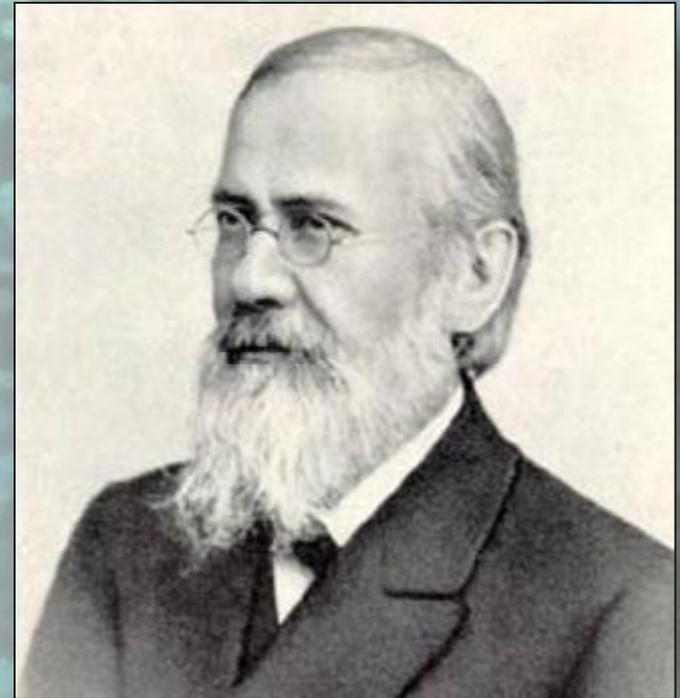
Портрет Лермонтова. Худож. Н. П. Ульянов. 1941

В двадцати строках Лермонтов сумел описать и выразить всё: мир внешний, сияющий и прекрасный, и мир внутренний, с трудным разладом и болью в душе.

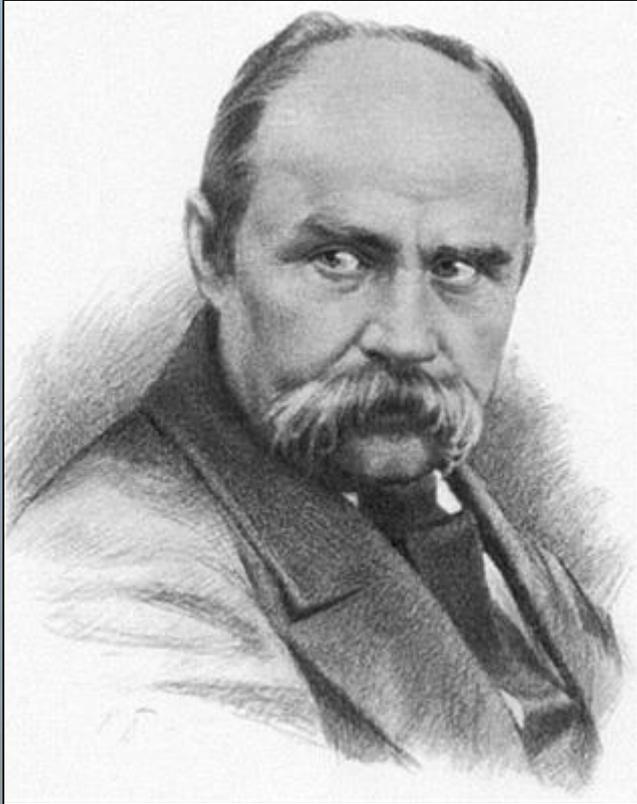
Открывая лирический монолог описанием пути, поэт не мог знать, *«что путь его завершается, что жить ему осталось считанные дни. Но удивительно, что об этом как будто знают сами стихи: многие сквозные мотивы лермонтовского творчества находят в них завершение или, скажем точнее, завершающую полноту выражения»* (С. Ломинадзе. Тайный холод).

Глубокую характеристику лермонтовскому шедевру дал в своей знаменитой статье «Грусть» русский историк Василий Осипович Ключевский (1841-1911):

«...Трудно найти в поэзии более поэтическое изображение духа, утратившего всё, чем возбуждалась его деятельность, но сохранившего жажду самой деятельности... Не уцелело ни надежд, ни даже сожалений; усталая душа ищет только покоя, но не мертвого; в вечном сне ей хотелось бы сохранить биение сердца и восприимчивость любимых внешних впечатлений. ...Примирение достигается мыслью о неизбежности утраты и внутренним удовлетворением, какое доставляет стойкое чувство. В этом моменте грусть встречается и расходится с радостью... Итак, источник грусти – не торжество нелепой действительности над разумом и не протест последнего против первой, а торжество печального сердца над своей печалью, примиряющее с грустной действительностью. Такова, по крайней мере, грусть в поэтической обработке Лермонтова».

В. О. Ключевский

Т. Г. Шевченко

Тарас Григорьевич Шевченко (1814-1861) оставил такую запись в дневнике от 28 июля 1857 года: *«Ночь. Лунная, тихая, волшебная ночь. Как прекрасно верно гармонировала эта очаровательная пустынная картина с очаровательными стихами Лермонтова, которые я невольно прочитал несколько раз, как лучшую молитву создателю этой невыразимой гармонии в своем бесконечном мироздании. Не доходя укрепления, на каменистом пригорке я сел отдохнуть и, глядя на освещенную луной тоже каменистую дорогу, еще раз прочитал: «Выхожу один я на дорогу. Предо мной кремнистый путь блестит. Ночь тиха, пустыня внемлет богу. И звезда с звездою говорит». Отдыхая на камне, я смотрел на мрачную батарею, высоко рисовавшуюся на скале, и многое, многое вспомнил из моей прошлой невольнической жизни. В заключение поблагодарил всемогущего человеколюбца, даровавшего мне силу души и тела пройти этот мрачный, тернистый путь, не уязвив себя и не унизив в себе человеческого достоинства!».*

С. Я. Маршак

Самуил Яковлевич Маршак (1887-1964): «... с детства я знал наизусть стихотворение Лермонтова «Выхожу один я на дорогу»... Но, перечитывая эти стихи теперь, на старости лет, я как будто заново открываю их для себя, и от этого они становятся ещё загадочнее и поэтичнее. Только сейчас я замечаю, как чудесно соответствуют ритму нашего дыхания сосредоточенные, неторопливые строки с теми равномерными паузами внутри стиха, которые позволяют нам дышать легко и свободно

Выхожу один я на дорогу;

Сквозь туман кремнистый путь блестит;

Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,

И звезда с звездой говорит.

Читая две последние строчки этого четверостишия, вы спокойно переводите дыхание... Но ведь об этом ровном, безмятежном дыхании и говорится в последней строфе: «...Я б желал навеки так заснуть, чтоб в груди дремали жизни силы, чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь...». В сущности, дышит не только одна эта строфа, но и все стихотворение. И всё оно поет.

С. Маршак. «Об одном стихотворении»

Сюжет стихотворения нашёл воплощение в творчестве талантливых художников А. Васнецова, А. Якимченко, В. Фаворского, П. Бунина, С. Бойма.

**Илл. А. Г. Якимченко.
Тушь. 1914**

Это одна из лучших иллюстраций к стихотворению «Выхожу один я на дорогу». Принадлежит художнику А. Якимченко, который сумел глубоко передать горестное чувство одиночества, мучительные размышления поэта.

А. Г. Якимченко

Якимченко Александр Георгиевич (1878 – 1929), советский художник. В 1914 – 1915 годах принял участие в иллюстрировании полного собрания сочинений Лермонтова (изд. «Печатник»). Выполненные им иллюстрации к лирике поэта воспроизведены в т. 1 (стих. «Чума») и т. 3 («Дума»). Иллюстрации к поэмам «Кавказский пленник» (т. 1), «Мцыри» (т. 3) отличаются реалистичностью трактовки; мастерски использованы в них светотеневые эффекты. В ином стиле выполнены заставка к «Герою нашего времени» – «Журнал Печорина» (т. 4) и концовка к сказке «Ашик-Кериб» (т. 5), решающие чисто орнаментальные задачи. Местонахождение оригиналов, за исключением иллюстрации к стихотворению «Дума» (музей ИРЛИ), не установлено.

Ф. Д. Константинов

Федор Денисович Константинов (1910 – 1997) – советский и российский график, народный художник СССР, член-корреспондент Академии художеств с 1973 года. Работал главным образом в технике гравюры по дереву. Ему принадлежат выразительные портреты Моцарта, Паганини, Вагнера, Верди, Есенина.

Мастер книжной иллюстрации; начиная с 1934 года, создавал иллюстрации к книгам как русских писателей и поэтов, так и классиков мировой литературы.

Считается глубоким истолкователем произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, Ф. М. Достоевского. Иллюстрировал книги И. А. Крылова, И. С. Тургенева, А. А. Фета, С. А. Есенина, М. М. Пришвина. Поэма М. Ю. Лермонтова «Мцыри» с восемью гравюрами на дереве вышла в 1941 году, в переизданиях 1949 и 1961 годов дополнялась новыми иллюстрациями и заставками к главам.

«Выхожу один я на дорогу...».
Илл. Ф. Константинова

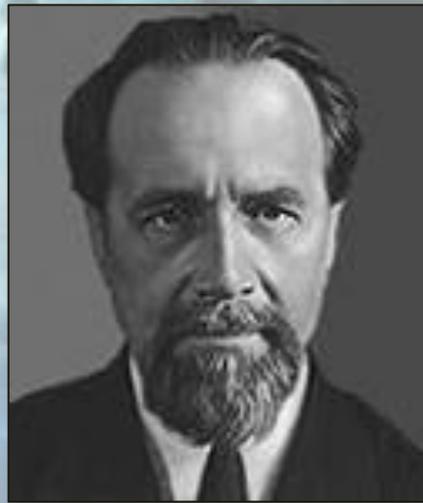
«Сквозь туман кремнистый путь блестит...».
Илл. Ф. Константинова

Непревзойденным лермонтовское стихотворение остается по своей музыкальности и певучести. Ключевский отмечал, что Лермонтов «своим стихом почти освобождает композитора от труда подбирать мотивы и звуки при её переложении на ноты». Лермонтов никогда не писал стихи для музыки, но пелись они с первых дней своего опубликования. Стихотворение неоднократно привлекало композиторов.

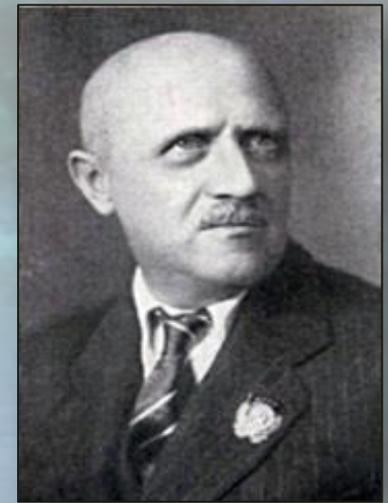
Писали музыку к этому стихотворению: П. П. Булахов, Б. В. Асафьев, Н. Я. Мясковский, К. П. Вильбоа и др. Всех перечислить немислимо, поскольку новые поколения музыкантов по-прежнему вдохновляются бессмертными строчками Лермонтова и кладут их на музыку соответственно своему пониманию их и своему времени. Но наиболее популярна мелодия Е. С. Шашиной (1805 – 1903), ставшая народной песней.

Булахов П. П.

Мясковский Н. Я.

Асафьев Б. В.

ВЫХОЖУ ОДИН Я НА ДОРОГУ

Музыка Е. Шашиной

Слова М. Лермонтова

Adagio

p

rall.

pp

a tempo

p

cresc. poco

dim.

Елизавета Сергеевна Шашина (1805-1903) – певица, композитор. Сочинением музыки занялась после потери голоса. Романсы Шашиной, написанные на стихи Лермонтова, были скорее работой любительского, а не профессионального композитора. Но они были настолько созвучны слушателям, что скоро превратились в народные песни.

Издатель нот П. И. Юргенсон писал, что музыка любителей приносит доход, за счет которого можно издавать профессионалов. Это в полной мере относится к Е. С. Шашиной. До 1917 г. ее цикл на стихи Михаила Лермонтова издавали 8 раз. Ни один профессиональный романс такое количество изданий у Юргенсона не выдержал.

Стихотворение переведено на многие языки народов мира. Перевели его и калмыцкие поэты Егор Буджалов и Эрдни Эльдышев.

1

*Һанихарн би хаалһд һарув;
Будн һатц чолута зам гилвкнә;
Сө тагчг. Көдә бурх чиңнә,
Одн однлаһан күүнднә.*

2

*Теңгр нәәрсг болн жигтә!
Һазр цеңкр герлд нөөрсжә...
Юңгад нанд күчр болн өвдкүртә?
Ю күләжәхмб би? ю хармнжәхмб?*

3

*Би жирһләсн төрүц юм күләжәхшиив,
Би давсн жирһлән төрүц хармнжәхшиив;
Сулдхвр болн амрһ хәәжәнәв би!
Цугинь мартад, нөөрсхәр седжәнәв би!*

4

*Болв киитн үкәрин нөөрәр биш...
Би иигжә мөңкинд унтхар седләв:
Өрч дотрм жирһлин чидл үрглмәр,
Өрчм киилжә, оньдин арһул күгдлмәр;*

5

*Сөөни, өдрин туршарт чикнә хужерим таалжә,
Дурни тускар нанд сәәхн ду дуултха,
Нан деер мөңкинд көкәр бәәжә,
Хар модн өкәжә, хамтхасарн шуугтха.*

Орчулснь Буджала Е.

Егор Буджалов (1929 – 2009) - народный поэт Калмыкии. Более чем за 30-летнюю творческую жизнь он издал такие книги, как «Песня весны», «Имя твое, солдат», «Эрдни», «Бессмертные», «Сердцу не прикажешь». Занимался он и переводческой работой. Ему принадлежит перевод «Моцарта и Сальери» А. Пушкина, «Железной дороги» Н. А. Некрасова. Много переводил М. Ю. Лермонтова. Есть у него и посвящения великому русскому писателю «М. Ю. Лермонтовд» на калмыцком языке .

Эрдни Антонович Эльдышев (1959) – народный поэт Калмыкии. Он является автором поэтических сборников «Солнечный дом», «Моя весна», «Утренний полет», «Трубка деда», «Мой котенок», «Ночное небо». В 2007 году было издано собрание сочинений в 2-х томах на калмыцком языке. Эрдни Антонович активно занимается переводческой деятельностью. Ему принадлежат переводы на калмыцкий язык произведений: А. Пушкина, Ф. Тютчева, И. Крылова, А. Твардовского, В. Маяковского, А. Ахматовой, Н. Рубцова и др. Особое место занимают переводы произведений М. Ю. Лермонтова на калмыцкий язык.

1

*Би һанцарн хаалһд һарнав;
Будн һатиц чолун зам гилвкнә,
Сө төвшүн. Көдә бурхиг чиңнә,
Одн одла таарч күүрлнә.*

2

*Теңгр сәәхн болчкад, өврмәжтә!
Таңсг көк герлд һазр унтна...
Яһад ода иигтлән бийм зовжәхмб?
Ю күләжәхмб? Юунд харм төржәхмб?*

3

*Дәкжә жәирһләс ю чигн күләжәхшүв;
Давсн цагиг төрүц хармлжә бәәхшүв;
Сулдхвр болн төвкнлт хәәнәв!
Сулдржә мартад, унтхар седләв!*

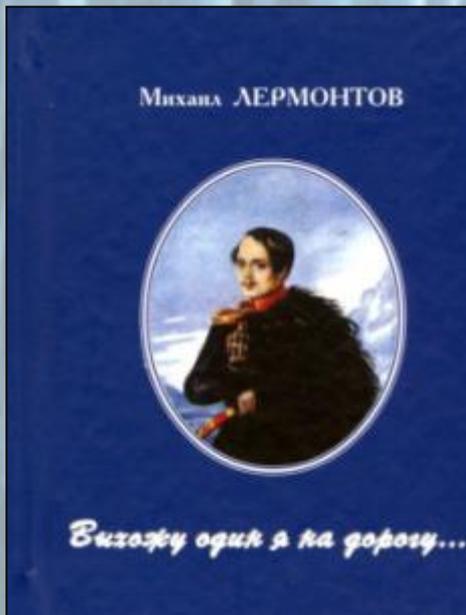
4

*Болв тер үкәрин киитн нөөрәр биш...
Чеежәд әмдрлин күчн үрглдгәр,
Чеежә тагчгар әмсхжә киилдгәр,
Би мөңкинд тиигжә унтхар седләв;*

5

*Өдр – сөөһин туршт чикнәнм хужр
хаңһаж
Әмтәхн дун дурна тускар дуулдгар,
Әмн деерм мөңкинд көкржә,
Өкәсн хар модн шуугдгар.*

Орчулснь Эдьдиә Эрднь

В 2013 году в серии «Шедевры русской классики» издательство «Исторической газеты» выпустило книгу «Выхожу один я на дорогу». В этот сборник вошли 60 переводов стихотворения на 45 языках народов мира. В числе переводчиков выдающиеся поэты А. Куляшов (белорусский), И. Вазов (болгарский), Юй Чжень (китайский), Г. Тодоровски (македонский), Р. М. Рильке (немецкий), А. Дюпере и даже М. Цветаева (французский) и другие. В сборник включены переводы калмыцких поэтов Е. Буджалова и Э. Эльдышева.

Автор идеи и составитель книги – председатель Международного фонда им. М. Ю. Лермонтова А. Парпара. Кроме переводов книга содержит статью об истории создания стихотворения, написанную Н. Маркеловым, главным хранителем Государственного музея-заповедника М. Ю. Лермонтова в Пятигорске. О музыкальной биографии произведения рассказывается в статье Б. Розенфельда «Лермонтов и музыка». Также в книге собраны иллюстрации художников А. Якимченко и Ф. Константинова.

Книга является прекрасным подарком к 200-летию великого русского поэта.

Лермонтов, М. Выхожу один я на дорогу... (в переводах на языки народов мира) / М. Лермонтов; вступ. ст. Н. Маркелова. – М.: Истор. газета, 2013. – 160 с.: ил. – (Серия «Шедевры русской классики»).

